

Разговор о любых интерпретациях классики или новых постановках неизбежно приводит к вопросу о свободе творчества, которая нередко превращается во вседозволенность. И требуется большой талант, художественный вкус, чуткость, чтобы суметь отличить одно от другого и не позволить ничего, оскорбляющего душу зрителя [8]. Именно об этом следует помнить всем, кто так или иначе принадлежит искусству.

Литература

1. *Немирович-Данченко В. И.* Из прошлого. М., 1936. С. 162.
2. *Анненский И.* Книги отражений. М., 1979. С. 483.
3. Труды Первого Всероссийского съезда режиссёров. М., 1908. С. 97.
4. Лучшие пьесы 2013. М., 2014. С. 7–8.
5. *Найденко М. К.* Театральная педагогика постмодерна // Теоретические и методические проблемы современного образования. М., 2014. С. 210.
6. *Товстоногов Г. А.* Беседы с коллегами. М., 1988. С. 140–141.
7. *Станиславский К. С.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М., 1954. С. 332–334.
8. *Станиславский К. С.* Собрание сочинений: ... Т. 5. М., 1958. С. 196.

References

1. *Nemirovich-Danchenko V. I.* Iz proshlogo [From the past]. M., 1936. S. 162.
2. *Annenskiy I.* Knigi otrazheniy [Book of reflections]. M., 1979. S. 483.
3. Trudy Pervogo Vserossiyskogo sjezda rezhisserov [Proceedings of the First all-Russian Congress of Directors]. M., 1908. S. 97.
4. Luchshie p'esy 2013 [Best plays of 2013]. M., 2014. S. 7–8.
5. *Naidenko M. K.* Teatral'naya pedagogika postmoderna [Theatrical postmodern pedagogy] // Teoreticheskie i metodicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya. M., 2014. S. 210.
6. *Tovstonogov G. A.* Besedy s kollegami [Conversations with colleagues]. M., 1988. S. 140–141.
7. *Stanislavsky K. S.* Sobranie sochineniy [Collected works]: v 8 t. T. 2. M., 1954. S. 332–334.
8. *Stanislavsky K. S.* Sobranie sochineniy ... T. 5. M., 1958. S. 196.

УДК 1 (091)

Е. А. НАЙДЕНКО,
кандидат философских наук,
доцент Краснодарского государственного
университета культуры и искусств

ПРАВСТВЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

Актуальные проблемы, возможности, содержание и цели нравственного прогресса рассматриваются в контексте философских размышлений Вл. Соловьёва.

Ключевые слова: философия Вл. Соловьёва, нравственное развитие личности, новое религиозное сознание.

УДК 1 (091)

YE. A. NAIDENKO,
candidate of Philosophical sciences,
associate professor of Krasnodar
State University of Culture and Arts

MORAL IMPROVEMENT OF MANKIND IN V. L. SOLOVYOV PHILOSOPHY

Actual problems possible, the content and goals of moral progress are considered in the context of philosophical reflection V. L. Solovyov.

Key words: V. L. Solovyov philosophy, personality moral progress, new religious consciousness.

Пожалуй, самой значимой фигурой философии Серебряного века является Вл. Соловьёв, стоявший у истоков «нового религиозного сознания» – философии всеединства и богочеловечества.

В центре нравственной философии Вл. Соловьёва различные проблемы: «смысложизненный» поиск, истоки нравственности, природа добра и зла и многие др.

Проблема нравственного совершенствования является в определённом смысле традиционной для русской литературы XIX века (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др.), отдельные её аспекты становятся темой размышлений философов этого периода: Н. А. Бердяева [1], Н. О. Лосского [2], Л. П. Карсавина [3]. Но именно в творчестве Вл. Соловьёва она обретает космический характер, встраиваясь в контекст исследования нравственного прогресса.

Вл. Соловьёв полагает два возможных пути нравственного совершенствования человечества: самовоспитание, работа над собой; помощь общественного процесса, действующего не только лично, но и собирательно. Философ предпочитает и утверждает второй путь, ибо, задаваясь вопросом «возможно ли одними <...> единичными усилиями достигнуть того, чтобы другие люди, никаких нравственных усилий не делающие, начали их делать» [4], отвечает – субъективного добра недостаточно, необходимо его собирательное воплощение.

Для обоснования своей позиции Вл. Соловьёв обращается к анализу нравственности героев гомеровской «Одиссеи», русского дворянства начала XIX века, вспоминает войну между Севером и Югом в Северной Америке.

Жестокое отношение к рабам в античной Греции, к крепостным крестьянам в России, чернокожим в Америке не вызывало возмущения у большинства современников. Почему же это стало предметом возмущения людей конца XIX века? Может быть это связано с возникновением нового, более высокого нравственного идеала? Но более высокого нравственного идеала, «который открылся восемнадцать веков тому назад, придумать нельзя. Этот идеал был известен «истинным христианам» американских штатов и русских губерний» (С. 337). Философ уверен, что это связано с появлением «нового факта»: этот идеал нашёл своё воплощение в объективной действительности, превратившись в обязательный закон жизни.

Когда общественная среда не организована нравственно, то и субъективные требования добра от себя и других занижаются. Вл. Соловьёв полагает, что нравственность никогда не была только лишь делом отдельного человека или правилом «частного поведения». Общество является не только условием жизни людей, но и сферой, где реализуются существенные характеристики человека (разум, нравственность); это объективно осуществляемое содержание личности или, по мнению философа, «собирательного человека», в котором типизируются основные свойства человеческой личности.

Вл. Соловьёв выделяет три ступени развития «человеческого сознания» и «общественного строя», которые имели место в истории: родовое общество и соответствующее родовое сознание; национально-государственный строй и этапы развития национального сознания вплоть до состояния настоящего времени; всемирное общение людей как идеал будущего человечества. Этим историческим этапам соответствуют три ступени воплощения «собирательного человека»: семья, народ, человечество. «На всех этих ступенях общество по своему существенному содержанию есть нравственное восполнение или осуществление личности в данном жизненном круге <...> на первой ступени он ограничивается для каждого своим родом, на второй – своим отечеством, а лишь на третьей личность человеческая, достигшая ясного сознания своей внутренней бесконечности, стремится <...> осуществить её в совершенном обществе с упразднением уже всяких ограничений не по содержанию только, но и по объёму жизненного взаимодействия» (С. 284–285).

Таким образом, краткая формулировка критерия нравственного прогресса, согласно Соловьёву, может звучать так: мера укоренения общечеловеческих норм морали в обществе, его нравственное состояние определяется тем, насколько общество (в лице своих граждан) требует от каждого из них выполнения норм морали. В этих условиях даже те, кто не желает следить за уровнем своей индивидуальной нравственности, вынуждены согласовать свои поступки с общечеловеческими нормами морали.

В связи с этим субъектом нравственного прогресса, по мнению русского философа, является единичный человек совместно и нераздельно с человеком собирательным. В решении вопроса о соотношении нравственного прогресса и личности автор концепции подчёркивает, что при переходе от низших форм «сбирательной» жизни к высшим, личность является началом прогресса («динамический элемент истории»). Общественная среда с определённой степенью объективации выступает косной системой («статический элемент истории») по отношению к развивающейся личности. Некоторые наиболее одарённые личности перерастают данную ограниченную форму воплощённого в обществе нравственного содержания и начинают относиться к нему отрицательно, но не к самому по себе, а только к данной низшей ступени его воплощения. Действия такого рода как бы подготавливают к объективации новые нравственные требования.

Вл. Соловьёвым прослеживается механизм совершенствования и развития нравственности общества. Источник нравственного совершенствования философ помещает вне человека. Справедливо утверждая, что мера добра в человечестве возрастает, не в смысле того, что отдельные люди стали добродетельнее или добродетельных людей стало больше, а в том, «что средний уровень общеобязательных и реализуемых нравственных требований повышается» (С. 245). Носителем и причиной всё возрастающего добра в собирательном человечестве определяется Бог (вне зависимости от нравственного состояния отдельно взятых человеческих единиц). Этот вывод подкрепляется анализом истории, демонстрирующей постоянный духовный и нравственный рост человечества. Объяснение этого факта требует признания существования внечеловеческой духовной среды (Бога), питающей человека и сохраняющей человеческую нравственность. И целью нравственного прогресса является Царство Божие, поскольку оно есть воплощение полноты бытия и нравственности.

Человек в процессе совершенствования не может быть понят только как следствие непрерывного развития человеческого мира. Свойства человека не могут быть выведены из биологического, из животного мира, точно также «богочеловек не может быть понят как человекобог» (С. 273).

Что касается развёртывания нравственного прогресса, логика рассуждений философа следующая: из того, что высшие формы бытия являются после низших, не следует, что они суть создания этих низших. Высшие состояния бытия существуют метафизически ранее этих низших, хотя открываются после них. Это не значит, что Вл. Соловьёв отрицает эволюцию: эволюция низших форм не может сама по себе создавать высшие, но она производит условия для явления высшего порядка. Высший тип бытия вступает в определённый момент в мир явлений: «Условия явления происходят от естественной эволюции природы, являемое – от Бога» (С. 274).

Среди современных проблем, дискутируемых в научной литературе и средствах массовой информации, далеко не последнее место занимают такие, как духовный кризис общества, возможные пути его преодоления. И здесь уместно обратиться к этическому наследию великого философа, указавшего еще в XIX веке пути нравственного совершенствования человечества.

Вся система этических представлений Вл. Соловьёва пронизана поиском смысла существования человечества, обоснованием критерия нравственного прогресса «сбирательного человека», заключающего в себе индивидуально-особенное и объективно-типическое. Философ полагает в качестве критерия нравственного совершенствования человечества – степень объективации общечеловеческих норм морали.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994.
2. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991.
3. Карсавин Л. П. О личности. М., 1992.
4. Соловьёв Вл. Оправдание добра. Нравственная философия: соч. в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 331. Здесь и далее произведения цитируются по этому изданию. В круглых скобках указывается номер страницы.

References

1. *Berdyayev N. A.* *Filosofiya svobodnogo duha* [The philosophy of the free spirit]. M., 1994.
2. *Lossky N. O.* *Usloviya absolutnogo dobra* [Conditions absolute good]. M., 1991.
3. *Karsavin L. P.* *O lichnosti* [About the personality]. M., 1992.
4. *Solovyov V. L.* *Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya* [The justification of the good. Moral philosophy]: soch. v 2 t. T. 1. M., 1990. S. 331. Here and further works cited in this publication. In parentheses indicates the number of the page.

УДК 784.66

В. И. ЛЯХ,
доктор философских наук,
профессор Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств

Д. А. СИГИДА,
кандидат философских наук,
доцент краснодарского филиала
Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова

СОВЕТСКАЯ МАССОВАЯ ПЕСНЯ КАК ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА XX ВЕКА

В статье анализируется развитие массовой песни в Советском Союзе. Вокальные произведения получили широкое распространение с начала XX века и оказали огромное влияние на умонастроение народа, на формирование доминирующих ценностных установок и общественного сознания в целом.

Ключевые слова: советская массовая песня, музыкальное искусство, народное творчество.

UDK 784.66

V. I. LYAKH,
PhD, professor of Krasnodar State
University of Culture and Arts

D. A. SIGIDA,
candidate of Philosophical sciences,
associate professor of Krasnodar
branch G. V. Plekhanov Russian
Economic University

SOVIET MASS SONG AS A PHENOMENON OF MUSICAL ART OF XX CENTURY

Development of the mass songs in the Soviet Union analyses in the article. Vocal works have been widely disseminated since the beginning of XX century and had a profound influence on the people mentality, on the formation of the dominant values and public opinion in general.

Key words: Soviet mass songs, music art, folk art.

Истоки массовой песни лежат в русской крестьянской, городской и солдатской песнях, в маршах революции. В послереволюционные годы подобные произведения звали к подвигу, закаляли волю, формировали мышление людей, которые знали, что вся жизнь – борьба («иного нет у нас пути, в руках у нас винтовка»), а остановка, отдых, счастье – только в мировой коммуне [1].

Первые такие песни возникали стихийно, их переделывали из старых, заменяя слова. К примеру, Леонид Радин сочинил текст «Смело, товарищи, в ногу!» на мелодию известной в то время студенческой песни. Среди тех, кто стоял у истоков советской песни, были Самуил Покрасс («Красная армия всех сильней»), Юлий Хайт («Всё выше») и др.

В песенный быт 20-х годов XX века вошли марши и гимны революционного подполья («Интернационал», «Варшавянка», «Вы жертвою пали» и др.), переосмысленные солдатские песни, так называемые «переделки» на темы («Было дело под Полтавой», «Взвейтесь, соколы, орлами»), старые и новые бытовые шуточные песни («Во кузнице», «Яблочко», «Проводы» и т. д.). Основной задачей тех лет была борьба с иноземными захватчиками и внутренней контрреволюцией. Отсюда песни «Белая армия, чёрный барон» (на слова П. Горина, музыкальная обработка Дм. Покрасса), «Из-за лесу и суровых тёмных гор наша конница несётся на простор» на старинный напев (слова бойца Первой Конной П. Вахтурова), «Марш Будённого» (слова А. Д'Актиля, музыка Дм. Покрасса) и др.